

**ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНАСТИКИ**

В серии
«Звезды научной фантастики»
вышли:

Питер Уоттс. *Ложная слепота*

Питер Уоттс. *Эхопраксия*

Питер Уоттс. *По ту сторону рифта*

Йен Макдональд. *Бразилья*

Адам Робертс. *Стеклянный Джек*

Дэниэл Суарез. *Поток*

Грег Иган. *Город перестановок*

Джеймс Камбиас. *Темное море*

Сборник «*Край бесконечности*»

ЗВЕЗДЫ
НАУЧНОЙ
ФАНТАСТИКИ

ТЕД КОСМАТКА

МЕРЦАЮЩИЕ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 7(Сое)
К71

Серия «Звезды научной фантастики»

Ted Kosmatka
THE FLICKER MEN

Published by arrangement with Henry Holt and Company, LLC,
New York. All rights reserved.

Перевод с английского: *Галина Соловьева*
В оформлении обложки использована иллюстрация
Дмитрия Вишневого
Дизайн обложки *Марина Акинина*

Косматка, Тед
К71 Мерцающие / Тед Косматка.— Москва: Издательство
АСТ, 2017.— 412, [3] с.— (Звезды научной фантастики).

ISBN 978-5-17-096767-4

Эрик Аргус — безработный ученый, чьи ранние работы принесли ему славу, но почти лишили рассудка. Теперь у него есть последний шанс восстановить репутацию. В ходе одного из исследований он модифицирует парадоксальный физический эксперимент, демонстрирующий двойственную природу света и материи, и в результате делает ошеломляющее открытие о человеческом сознании и структуре Вселенной. Оно порождает настоящий хаос в научных кругах и затрагивает каждого человека на Земле. Разгорается настоящая борьба между наукой и верой, концепцией свободы воли и предопределения. Эрик не сразу осознает, насколько масштабные последствия влечет его открытие, пока мир вокруг него не начинает постепенно искажаться. А вскоре оно привлекает внимание таинственных сил, которые считают, что ученый слишком далеко зашел со своими экспериментами.

© 2015 by Ted Kosmatka
© Галина Соловьева, перевод, 2016
© Дмитрий Вишневский, иллюстрация, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Моим детям

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Невозможно, чтобы Бог меня обманывал (ведь во всяком обмане заключено нечто несовершенное) или хотел, чтобы я заблуждался.

Декарт

Я сидел под дождем с пистолетом в руке.

Волна подбиралась по гальке, омывала мне ступни, наполняла камешками и песком штанины. Вдоль всего пляжа из прибой торчали темные камни, острые как обломки зубов. Я вздрогнул, приходя в себя, и только тогда заметил, что пиджак пропал. И левый ботинок тоже — коричневая кожа, двенадцатый размер. Я искал его взглядом, но увидел только песок и вспененную колышущую воду.

Я еще раз отхлебнул из горла и попробовал ослабить галстук. В одной руке я держал пистолет, а во второй — бутылку и ни того ни другого не желал уступить волнам, поэтому распусть галстук было непросто. Я действовал рукой с пистолетом — залез в узел пальцем, пропущенным сквозь скобу, так что холодная сталь коснулась горла. Подбородком почувствовал мушку — неловкие онемевшие пальцы сжимались на спусковом крючке.

Это было бы так просто. Я задумался, умирал ли кто-нибудь вот так: пьяным, вооруженным, распуская себе галстук. Пожалуй, среди людей определенных профессий это должно быть обычным делом.

Галстук подался, а я не застрелился. В награду позволил себе новый глоток из бутылки.

Пророкотала еще одна волна. Задержись я тут подольше, прилив накатит, утопит меня и унесет в море. Это было совсем непохоже на индианские дюны, у которых озеро Мичиган ласкает берега. Здесь, в Глостере, вода ненавидит землю.

Ребенком, приходя на этот пляж, я гадал, откуда берется столько валунов. Огромные темные камни походили на обломки кораблекрушений. Не прибой ли их приносил? Теперь-то я знаю. Валуны, конечно, и раньше лежали здесь, зарытые в мягкую почву. Они — останцы. Они — то, что остается, когда все прочее отнимает океан.

В тридцати ядрах выше, у дороги, стоит обелиск со списком имен. Рыбаков, глостерцев. Тех, кто не вернулся. Это Глостер, история здешних мест — история поражений перед океаном.

* * *

Порывами налетал ветер.

Я говорил себе, что захватил пистолет ради самозащиты, но, сидя здесь, в темном песке, уже сам этому не верил. Я слишком далеко зашел, чтобы морочить самого себя.

Пистолет был отцовский, девятимиллиметровый. Из него не стреляли семнадцать лет, пять месяцев и четыре дня. Считалось легко. С каждым глотком счет давался все легче. Это мой самый стойкий дар, так всегда было.

Сестра Мэри сказала, мол, это хорошо, что в новом остается немало от старого.

— Новое начало,— говорила она в трубку.— Вдали от всего, что было в Индианаполисе. Ты снова сможешь работать. Продолжишь прежнюю тему.

— Да-да,— сказал я. Она, кажется, сама верила в свою ложь.

— Ты не будешь мне звонить, да?

— Обязательно позвоню!

Моей лжи она не поверила.

Пауза.

— Я серьезно, Эрик. Звони. Если что не так.

Над пляжем взлетела белокрылая крачка, застыла на ветру, как моментальный снимок, потом развернулась, взмыла вверх и пропала.

Я отвернулся от океана и еще глотнул обжигающего зелья. Я пил, пока не забыл, в какой руке держу пистолет, а в какой бутылку. Пил, пока между ними не пропала разница.

1

На вторую неделю мы занялись распаковкой микроскопов. Сатвик работал ломиком, а я — молотком-гвоздодером. Тяжелые герметичные деревянные ящики — их прислали из какой-то закрывшейся в Пенсильвании лаборатории.

Солнце ворвалось в разгрузочный отсек лаборатории — на этой неделе было почти настолько же жарко, насколько на прошлой — холодно. У меня со лба текло.

Я взмахнул рукой, и гвоздодер вцепился в светлую доску. Я снова размахнулся. Работа была в радость.

Сатвик улыбнулся — оскалил белые зубы на сухом темном лице.

— У тебя голова протекает.

— Плавится, — поправил я.

— В Индии, — заявил он, — в такую погоду свитера носят.

* * *

Сатвик вставил ломик в проделанную мной щель и поднажал. Я знал его три дня и уже был ему дру-

гом. Мы вместе насильовали ящики, принуждая их к сдаче.

Производство укрупняли. Пенсильванская лаборатория пала не первой жертвой. Их оборудование досталось нам дешево — мы закупили крупную партию, целый контейнер. Здесь, в Хансене, ученым выпал праздник. Мы вскрывали ящики. Мы жадно перебирали новые игрушки. Удивлялись, за какие заслуги нам такое.

Кое-кто, в частности Сатвик, заковыристо объяснял это нашими достижениями. Хансен, что ни говори, был не из рядовых массачусетских бачков с мозгами, и Сатвику, чтобы пробиться сюда, пришлось обогнать дюжину других претендентов. Он устраивал презентации и писал проекты, старался понравиться важным шишкам. И на кого-то произвел впечатление.

Для меня все было проще.

Я получил второй шанс в подарок от друга. Последний шанс.

Когда мы вскрыли последний ящик, Сатвик заглянул внутрь. Он слой за слоем снимал пенопластовую упаковку, на полу уже валялась целая груда. Ящик был большой, но внутри мы обнаружили только несколько волюметрических банок Налгена, примерно на три фунта. Кто-то в новопреставленной лаборатории пошутил — высказал свое мнение о новопреставленной работе.

— Лягушка в колодце, — по обыкновению загадочно высказался Сатвик.

— Да уж, — согласился я.

У меня была причина вернуться на восток. И была причина не возвращаться. Обе, связанные между собой, они не имели ничего общего с пистолетом.

Указатель — первое, что видит подъезжающий сюда. «Научный центр Хансен» — крупными синими буквами. Поставлен деликатно, чуть в стороне от дороги, и окружен продуманной коллекцией кустарников. Через сто ярдов за указателем нарядные черные ворота, в рабочие часы они не закрываются. От них зданий совсем не видно, что на земельных участках вблизи Бостона говорит не просто о деньгах, но о деньгах с большой буквы. Здесь все дорого стоит, но дороже всего свободное пространство.

Лабораторный комплекс встроен в склон холма примерно в часе езды от города, если по берегу. Это тихое уединенное место в тени деревьев. Главное здание красиво — два этажа отражающего алюминиевого перекрытия над участком, обширным как футбольное поле. Где нет алюминия, там матовая вороненая сталь. Строение выглядит произведением архитектурного искусства, приспособленного под вкусы лучших научных умов мира. Здание огибает мощенная кирпичом дорожка, а парковка перед дверями чисто декоративная — просто асфальтовая заплатка для гостей и непосвященных. Дорожка уходит за здание, к настоящей стоянке — стоянке для научных сотрудников. В дальнем конце участка стоят несколько подсобных строений поменьше. Это северная и южная лаборатории, технопарк и рабочие площадки. За ними, на отлете, как большой серый линкор — старый склад.

В свое первое утро я оставил взятую напрокат машину перед главным зданием и вошел внутрь.

- Чем могу помочь?
- Меня ждут, — сказал я дежурной.
- Ваше имя?
- Эрик Аргус.

Она улыбнулась.

— Присядьте, пожалуйста.

Я опустился на кожаные подушки. Здесь было три кресла и симпатичная сложная роспись в красных и голубых тонах. В ней угадывался намек на техническую схему, скрытый порядок. Такие мотивы мог бы выдать инженер, поставь ему задачу разукрасить вестибюль. Через две минуты из-за угла показалось знакомое лицо, и я встал.

— Господи,— сказал Джереми,— сколько же не виделись! — Он тряхнул мою руку и хлопнул по спине.— Ты как, черт тебя побери?

— Бывало хуже,— честно ответил я.

Он за прошедшие годы сильно переменялся. Стал не таким тощим. Укротил непокорные светлые волосы практичной стрижкой. Но с ним было все так же просто. И он по-прежнему легко улыбался.

— А ты? — спросил я.

— Дел здесь хватает, я тебе скажу. Уже больше ста пятидесяти научных сотрудников, и это мы еще растем.

Он провел меня к себе в кабинет. Мы сели. Затем последовало предложение — словно речь шла просто о бизнесе, словно мы с ним были просто деловыми людьми. Но в глазах Джереми, в его грустном взгляде я видел старого друга.

Он подвинул ко мне через широкий стол сложенный листок. Я развернул и заставил себя разобраться в числах.

— Слишком щедро.— Я подвинул листок обратно.

— За тебя это дешево.

— Нет,— сказал я.

— Ты работал на QSR¹, значит, стоишь этих денег. Мы тебе обеспечим высокую степень интеграции, параллельные ядра — что угодно, только попроси.— Открыв ящик стола, он достал серую папку и вложил в нее листок.— Сможешь начать с того, на чем остановился.

— Кажется, мы друг друга не поняли.

— Ты только дай знать, что тебе требуется. С твоими патентами и работами...

— Я больше не могу этим заниматься,— оборвал я.

— Не можешь?

— Не стану.

Это его остановило. Джереми откинулся на кожаную спинку кресла.

— Я слышал,— заговорил он наконец и через стол окинул меня оценивающим взглядом.— Но не хотел верить.

Я покачал головой.

— В чем дело?

— Просто я с этим покончил.

— Тогда ты прав,— сказал он,— я тебя не понимаю.

— Если ты считаешь, что я тебя обманул... — Я хотел встать, но Джереми вскинул ладонь:

— Нет-нет, предложение остается в силе.

Я опустил на место.

— Мы можем дать тебе четыре месяца,— продолжал он.— Мы нанимаем ученого, а не программу.

¹ *QSR International* — компания по разработке программного обеспечения для качественного (не числового) анализа данных. *Здесь и далее прим. пер.*